

ФИЛОСОФИЯ И СОЦИОЛОГИЯ ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 11

DOI 10.20339/AM.01-20.044

В.Н. Жуков,

д-р филос. наук, проф.,

независимый исследователь

e-mail: vz736358@gmail.com

О ПСЕВДОНАУЧНЫХ ШТАМПАХ

Анализируется процесс использования штампов в научных исследованиях. Показывается ложность некоторых штампов и ошибочность их содержания и применения, что, в свою очередь, обусловлено не научными, а современными идеологическими тенденциями российского общества.

Ключевые слова: псевдонаучный штамп, философия, история.

ON PSEUDO-SCIENTIFIC CLICHÉS

V.N. Zhukov is Dr. Sci. (Philosophy), prof., Independent Researcher.

Analyzed is the process of using clichés in scientific researches. Shown is falsity of some clichés and mistakenness of their contents and using, that in turn conditioned is not by scientific, but by modern ideological tendencies in Russian society.

Keywords: pseudo-scientific cliché, philosophy, history.

Феномен псевдонаучности

Кризисное состояние науки, ее деградация в современной России проявляются не только в самых буквальных, очевидных формах, но и в возникновении ложных форм научного знания, псевдонаучных идеях внутри самой науки. Это самое опасное и труднопреодолимое извращение науки происходит именно потому, что такое извращение нередко поддерживается частью самого ученого сообщества. Борьба против него очень трудно: ведь в этом случае нет не только активного противостояния псевдонаучному типу мышления, а сама эта подделка и выдается частью ученого сообщества за научное знание.

Сразу приступим к примерам. Одной из наиболее общих тенденций современного гуманитарного знания России является отождествление истины и древности. Считают так (и часто это делают бессознательно), что чем древнее, чем «ближе к корням», тем правдивее и истиннее. Поэтому стремятся найти древность там, где ее почти не было, выражая этим не просто почтение к длительности существования того или иного процесса во времени, но рассматривая различные факты древности как наиболее очевидные показатели истинности.

Так, в учебниках по истории русской философии последнюю начинают чуть ли не со времен легендарного скифа Замолксиса, а средние века на Руси рассматривают как расцвет религиозно-философской мысли, совершенно забывая о том, что философия — это любовь к мудрости, т.е. принципиально светское явление, а не мудрость в любви, как на нее и смотрит христианство. Но философия как принципиально светское явление возникает на Руси со времени Ивана Грозного и особенно после страшного раскола в Русской церкви в XVII в., когда светское мировоззрение начинает активно развиваться, а параллельно с ним, в тон и в такт ему и возникают первые шаги русской философии.

Рамки статьи не позволяют более подробно рассматривать причины и ход этого процесса, но для каждого думающего человека очевидно, что философия как светское мировоззрение, общее направление мысли, социальная тенденция не могла возникнуть в Древней Руси, при всем том, что были разные ереси, которые, может быть, и содержали элементы философии. Но философии как целостного светского мировоззрения в то время, конечно, не было.

Ну, и что здесь страшного, скажут нам, пусть и пишут, и думают, что была и в Древней Руси своя особенная, древ-

неправославная философия. Но дело в том, что в таком случае не просто размывается понятие «философия», не просто утрачивается ее светская конкретность и определенность, а у студента формируется понятие о философии как о дороге в Сибири: куда ни поедешь, никуда не доедешь. В голове у студента складывается впечатление, что сам факт этой размытости и неопределенности и есть собственно философия. И многие современные студенты очень хорошо поняли, что философия, якобы, это абстрактное пустозвонство, и виноваты в этом не только они.

Зачем же предпринимаются попытки поиска философии там, где ее не существовало? Причина проста. Думают так, что как-то неудобно говорить о том, что Русь была, а философии в ее древности не было, т.е. стыдятся молодости своей страны, молодости, для которой мудрость еще не свойственна, и хотят скорее постареть, «подревнеть» для большей псевдонаучной солидности. Но насколько известно автору этих строк, многие европейские страны, в которых также не было древней светской мудрости, нисколько не стыдятся этого, а даже считают это преимуществом для своего развития в будущем. Ведь наука не банк, не фирма, которая с гордостью указывает год своего основания несколько веков тому назад, подразумевая, что уже много времени она заслуживает доверия. В науке доверие основывается на фактах и доказательствах, и древность не есть доказательство истины.

Это имеет отношение не только к философии, но и к истории, когда сегодня у нас появилось огромное количество статей и книг, в которых (как считают их авторы) «возрождается» русская история, а основной мотив такого «возрождения» один — как тогда, в прошлом, якобы, было все в общем-то справедливо и хорошо и как мы, неблагодарные, забыли все это.

Пересказывать это дело бесконечное и напрасное. Но нас сейчас интересует само направление мысли, сама тенденция современного российского мышления — мышления исключительно назад, в прошлое, причем эта тенденция присутствует не в околонуучной (прежде всего околосторической) беллетристике, а именно в сознании, которое называет себя научным. Наука по природе, по сути своей принципиально направленная в будущее, в современной России оказалась направлена только в прошлое. Под так называемым «возрождением» имеется в виду на самом-то деле одно — жалкая реставрация тех образов мысли (да и жизни), которые давно канули в Лету, которые, конечно, забывать нельзя, но жить ими сегодня невозможно.

Но возрождение и реставрация не имеют ничего общего, ведь в самом понятии «возрождение» заключено дыхание нового, еще не бывшего ранее, пусть и с использованием элементов прошлого, но к нему никогда не сводящееся. Классический пример — Возрождение в Италии. А реставрация? Это стремление к буквальному оживлению и восстановлению прошлого, это вечное повторение того же самого.

Вся особенность научного мышления по сравнению с другими типами мысли и состоит в том, что наука как бы из будущего смотрит в прошлое и настоящее, а из будущего

оценивает то, что было и есть. Поэтому все великие ученые от Платона и Аристотеля и занимались социальным проектированием — созданием образов общества будущего. Нам возразят дежурным, псевдоисторическим и псевдонаучным аргументом: кто не знает прошлого, тот не сможет понять будущего. Подобные утверждения хороши для телевизионных дискуссий, но не для серьезной науки, в которой все наоборот и все наоборот: кто не понимает будущего, каким оно будет, тот не может правильно понять и прошлого, а потонет в нем. Г.-В.-Ф. Гегель, олицетворение научности в философии и в философии истории, неоднократно писал о том, что истинная наука всегда «зря», «утро» развития. Такое впечатление, что ныне в России какие-то сплошные вечерние потемки.

Приведем пример другого штампа, очень распространенного в современной исторической науке, политологии, философии истории, — штампа, который часто используется в ходе учебного процесса как в старших классах школы, так и вузах, а уж в СМИ на каждом шагу. Это отождествление СССР с так называемой «советской империей», распад которой привел к формированию современной России и обусловил некоторые элементы ущербности в сознании жителей России и, как следствие этого процесса, стремление к компенсации ущерба. Ущербным является сознание не жителей России, ответим на это, а тех, кто списывает подобные утверждения с вульгарных западных политологических образцов, нисколько не задумываясь над их смыслом. Попробуем задуматься над этим, и тогда придем к следующему.

Понятие «империя» суть чисто западное, это прежде всего римское понятие. Да как же так, спросят нас, ведь была и Российская империя до 1917 г., и был Советский Союз, который многие наши недальновидные политологи вслед за западными коллегами (бессознательными проводниками мировоззрения имперского Рима) также называют империей?!

Классический признак империи — наличие метрополии, которая, завоевывая все новые и новые территории — колонии, безжалостно их эксплуатирует, подчиняет и унижает (унижает часто именно тем, что хочет как бы привлечь к себе, поднять их до своего уровня развития, но при этом обязательно сохраняя свое господствующее положение и уже этим отрицая наличие сил для развития у самих побежденных). Классический, можно сказать школьный, пример — Британская империя и ее многовековое владение Индией, от которого последняя до сих пор не может оправиться окончательно.

Но и задолго до этого западный человек римской закалки был убежден в том (как часто повторяется в древнеримских источниках), что пусть другие лучше занимаются наукой или искусством, либо чем-то другим, чем сам римлянин, но только у него, человека Римской империи, есть абсолютное право господствовать в мире, править им. Империализм — это глубокая историческая традиция, связанная с развитием экономики, но только к последней не сводящаяся, традиция, которая была чужда СССР. Именно

поэтому ни один народ не утратил себя в союзе с Россией. Именно поэтому, напомним об этом, почти забытом сегодня: Россию воспринимали как союзную силу, но не как имперского начальника.

Поэтому мы и видим странные на первый взгляд факты, когда русский народ (народ метрополии, выражаясь на западный манер), не то что господствовал над союзными республиками, а добровольно отдал огромное количество своих исконных русских земель, восстанавливал и строил многие города в союзных республиках, надеясь только на одно – на такое же бескорыстное и братское отношение к себе. Где можно было увидеть такое имперское господство на Западе, где метрополия не только отрекалась бы от своего господственного положения ради своих колоний, но отдавала бы им хотя бы малую часть самой себя, да еще и служила бы этим колониям всеми своими силами?!

Заключение

Советский Союз никогда не был империей в западном смысле этого понятия. И стыдно не понимать этого мно-

гим нашим ложным западникам, которые механически переносят штампы западного мышления на Россию. Таких примеров можно привести очень много из сферы экономической теории и теории управления (огромное количество положений которых просто списаны из американских учебников), из социологии и др.

Никто, конечно, не будет возражать против того, чтобы использовать достижения других ученых. Но речь идет не об этом. Ведь одно дело, когда дерево привито хорошей прививкой другого дерева, пусть и привезенной издалека и начинает благодаря этой прививке давать собственные хорошие и качественные плоды – кто же будет возражать против этого? И совсем иное дело, когда деревья целиком из одной среды пытаются пересадить в другую среду, при этом еще и удивляясь тому, что они плохо плодоносят или не плодоносят вообще. Так и у нас пытаются почти в неизменном виде перенести в современное научное сознание России образцы либо из прошлого России, либо Запада, а потом удивляются, что они так плохо прижились и «научное дерево» науки не плодоносит.

